

P2
Б-91
Нью-Йорк, Соединенные Штаты

ДАВИД БУРЛЮК

Отец Российского Футуризма

ДЕСЯТЫЙ
октябрь

здание Марии Никифоровны Бурлюк

28 г.

К84/2 = 14с) 7
Ред
591

Кр

Лен

ДАВИД Д. БУРЛЮК

ПОЭТ,

ХУДОЖНИК,

ЛЕКТОР.

ОТЕЦ

РОССИЙСКОГО

ФУТУРИЗМА.

I. АПОФЕОЗ ОКТЯБРЯ

1988

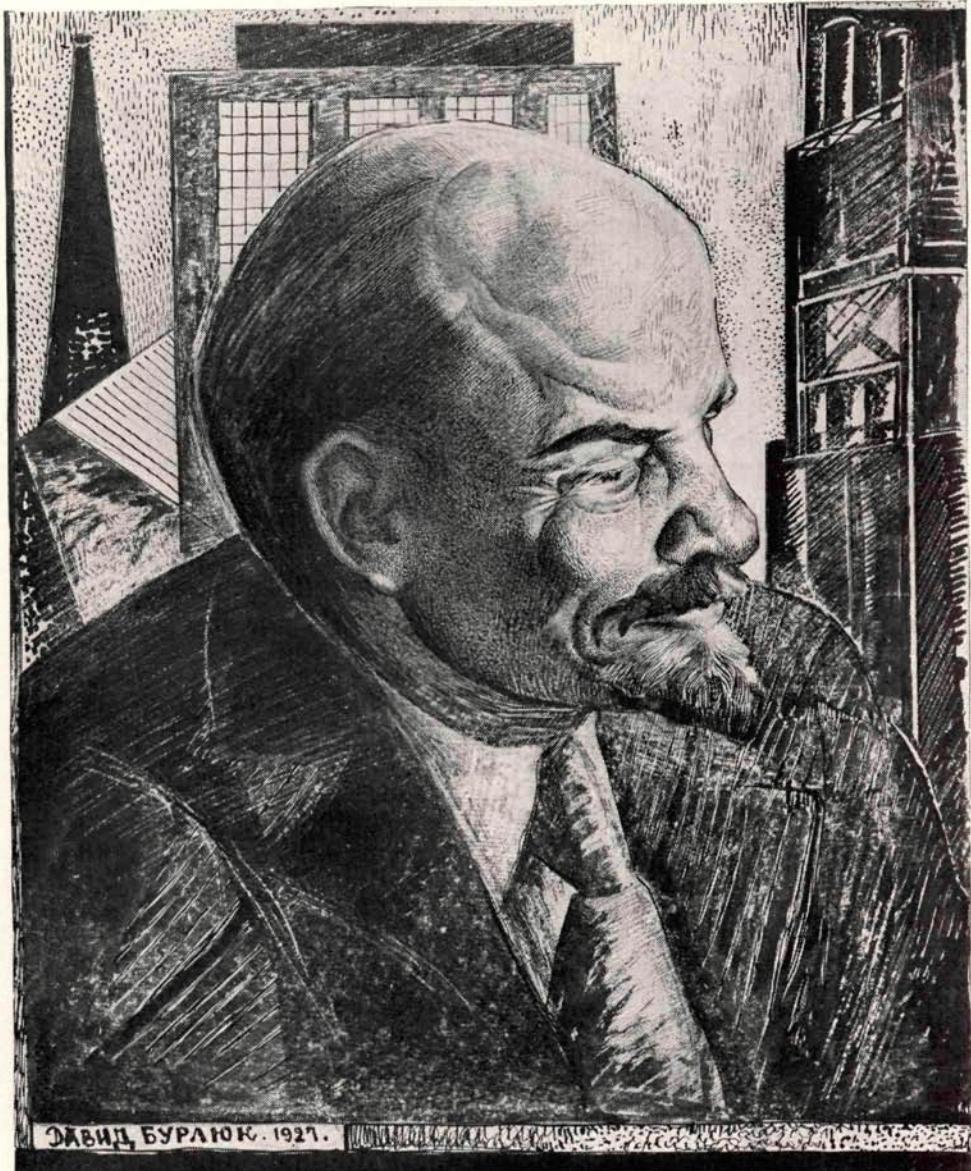
ПОЭМА СО ВВЕДЕНИЕМ МОМЕНТОВ
ТЕАТРАЛИЗАЦИИ И ИНСЦЕНИРОВОК.

II. КРАСНЫЙ ОКТЯБРЬ И ПРЕДЧУВСТВИЯ ЕГО В РУССКОЙ ПОЭЗИИ

Рисунки для книги исполнены Давидом Бурлюком.

КНИГИ ДАВИДА БУРЛЮКА, ВЫШЕДШИЕ РАНЕЕ:

- Лысеющий хвост. 2 изд. 1918 г. (Курган Сибирь).
Бурлюк. Маруся-Сан. Стихи. 1925 г. Н. Ю.
Д. Бурлюк. Монография на английском языке. (иллюстр.) 1925 г. Нью Иорк.
Д. Бурлюк. Радио - манифест. (англ. текст.) с 5 илл. 1926 г. Нью Иорк.
Д. Бурлюк. Восхождение на Фудзи-Сан (16 илл.). 1926 г. Н. И. (изд. Марии Никифоровны Бурлюк).
Д. Бурлюк. Радио-манифест № 2 (7 иллюстр.) англ. текст. 1927 г. Нью Иорк.
Д. Бурлюк. Биография и Стихи. „Д. Бурлюк пожимает руку Вульворт Бильдингу”. 8 илл. 1924 г. (русский текст).
Д. Бурлюк. „Морская повесть” (с 6 илл. и портр. (изд. Марии Никифоровны Бурлюк). 1927, Н. Ю.
Д. Бурлюк. По тихому океану. проза. 14 илл. изд. Марии Никиф. Бурлюк. 1927, Н. Ю.
Д. Бурлюк. Оshima. проза. изд. Марии Никифоровны Бурлюк.
- Книги изданные при участ. Д. Бурлюка:
Pilgrims Almanach № 1—5. Под редакц. Ив. Ив. Народного.
Сегодня Русской поэзии — Нью Иорк.
Журнал „Китоврас” 1—5 номера 1924 г.
- Садок Судей—1-й—1909 г. (Петроград).
Нью Иорк.
Свириль Собвея, сборн. Н. Ю. 1924.
Садок Судей—2-й—1911 г. (Петроград).
Пощечина Обществ. Вкусу — 1912 г. (Москва).
Журнал Союза Молодежи. 1911-12 гг. (Петроград).
Затычка. Сборн. 1913 г. (Херсон).
Весенне контрагентство Муз. Москва.
Дохлая Луна—2сборн. 1914 г. (Москва).
Молоко Кобылиц — 1913 г. (Каховка).
1-й Журнал русских футуристов, 1913 г. (Москва).
Трагедия Владимир Маяковский, 1913 г. (Москва).
Трое сборн. 1912 г. (Москва).
Ключ Истории. — Вел. Хлебников, 1912 г. (Херсон).
Галдящие Бенуа, 1913 г. (Петроград).
Московские мастера, 1914 г. (Москва). — Ред. С. М. Вермель.
Три птицы. сборн. 1915 г. (Москва). — Ред. В. В. Каменский.
Творения, Вел. Хлебников, 1913 г. (Херсон).
Волчье Солнце.—Бенед. Лившиц. (Херсон).
Студия импрессионистов. изд. Н. Кульбина и Н. Н. Евреинова, 1910 г. (С. П. Бург.).

ЛЕНИН

Апофеоз Октября

поэма к десятилетию Республики СОВЕТОВ.

ПРОЛОГ.

Слева выходит группа рабочих и крестьян в русских костюмах. Они идут перед занавесом навстречу Миру. Молодой могучий рабочий держит на блюде «Каравай Москвы».

ХОР РАБОЧИХ

торжественно поет:

На липово - узорном блюде
Снегами лег Октябрьский плат.
Чьи торжеством не смяты груди?
Всяк восхищенья морем взят!

Встречаем по старинке—с хлебом
Москвы разлегся каравай.
Ведь это — явь не то что не-
быль,
Лишь повнимательней читай!

Где хлеб, там Соль Совет Союза,
Мы мыслим гений Ильича,
На цареРусь иные узы
Он наложил, круша с плеча!

Октябрь встречаем с хлебом
солью,
Где пролетарский каравай,
Там соль вселенская застольной
Сам Ленин — вождь рабочих
стай!

Октябрь Десятый словословим
Он встал и ходит, и поет
Под этой первой снежной бровью
В стране, где Россов жив народ,

Что с титаническим упорством
От Вислы в край, где Юкоон,
Чтя сухопутство и поморство,
В победу превращал урон,

Что сметкой, удалью, железом
Казачьих мышц охотских дел
Монаршей власти антитезой
Давно уготовлял предел...

Занавес с правой стороны слева
отдвигается — там виден
остров, как высокая скала, ча-
нем — группа интернациональ-
ных рабочих:

ХОР ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫХ РАБОЧИХ:

(декламирует).

Оттуда слышен ныне голос
Через чужбины, океан...
Свободы сердце расскололось,
И каждому кусочек дан!

Неимоверным, звонким эхом
Повсюду на земле — Октябрь
Зовет к иным свободы вехам
И всюду — пробужденья рябь.

Рябь пробужденья — в ураганы,
Рев революций и побед...
Падут тлетворные титаны
Капитализма сгинет след...

К Октябрьской радости склонились
Приветим Красный СССР
Мы в Октябре! Исчезли мили...
Мы — в Красном Октябре теперь

(На занавесе, в центре появляется тень Красного Октября)

ПЕРВЫЙ ОРАТОР:

Не знаю был ли праздник ране
По всей земле пронесся клич,
Что бросил в революций стане
Бессмертный вождь, рабовождь
Ильич!

Прославлен планетарный Ленин
Воспет декадою Октябрь —
Не во дворцах, притонах лени,
А в клубах фабрик мириадах!

Справа выделяется перед занавесом группа рабочих, скрушающих цитадель капитализма...

ПЕРВЫЙ РАЗБОРЩИК:

(напевает).

Нажми плечем!..
Ударь, ударь —
Нам нипочем...
Свалился царь...
Могуч наш лом
И рушит чисто
Насилья хлам
Капиталистов!..

ВТОРОЙ РАЗБОРЩИК:

(оставляет работу и поет)

Много много поколений
Созидали цитадель...
Но пришел Великий Ленин
И ее крушим теперь!
Крепки наши мускулы,
Верен наш удар
Солнце, прежде тусклое
Стало точно жар!

Поют все вместе:

Осень десятую встретим
Прославим Десятый Октябрь
Ведь это — итоги столетий,
Не бунта народного рябь!..

Здесь — рушатся стены за-
клятья
И рвутся тенета — «судьба»,
Которыми вороги счастья
Рабочих тащили в гроба.

Рабочих веков вестовые,
Легенду мы вытвердим в явь
Дробите, ломайте, родные,
В десятый размах Октября...

ВРЕМЯ С БОЛЬШИМ

МАЯТНИКОМ.

В стене пролом все
шире, шире —
Октябрь подобен красной
гире!..
Качнулся десять раз Октябрь,
Могучей
каждый раз размах,
Он скоро мир возьмет за
жабры —
Передвижу богатеев крах...

Фильм Октября

Появляется об'явитель.

говорит деловым тоном:

Сейчас будет демонстрировать
ся фильм Октября — «Как это
было».

В 9-ти явлениях (частях)

ПОСЛЕДНИЙ ХРИП ЦАРСКИХ ПСОВ. — РОЖДЕНИЕ ОКТЯБРЯ. — **ХОР МУЧЕНИКОВ РЕВОЛЮЦИИ НАД ЛЕНИНГРАДОМ.** — **ЛЕНИН В КРЕМЛЕ И СНЕГ ОКТЯБРЯ.** — **КРАСНАЯ АРМИЯ ПОБИВАЕТ ВРАГОВ РЕВОЛЮЦИИ.** — **ВОЛХОВСТРОЙ, ДНЕПРОСТРОЙ, КРАСНЫЙ ЛУЧ.** — **ЭЛЕКТРИЧЕСТВО И ТРАКТОР У КЛИМА.** — **ВОЖДИ СССР.** — **СОВСОЮЗ УТОПАЮЩИЙ В УТОПИИ.**

ДИРЕКТОР ФИЛЬМА

(обращается к буржуазной публике театра:

Вы гуляющие здесь по бульварам,
Выкатывая пузу дреднаут Герцогини, банкиры и просто баре
Знаете ли вы о стране, что сделала вам «нок-аут»?

Случилось это назад уже годов десяток
И год за годом тень страны огромной
Ложится на господ и тех кто — на запятах
Во время пляса в ресторанах — храмах,
Где конитус восславлен судорогою джеза
Душа долларников — под игом шрама
Жестокой мести Правды и Железа.

Когда в одной стране на 10 лет случилось раньше,
То почему в другой не будет завтра?

Банкир смущен, богач отсрочку
клянчит—
Он знает, что придет рабочих
мышец правда.

Последний хрип царских псов

ПЕССИМИСТ:

Русь — один сплошной клоповник.
Всюду вшей ползет обоз...
Там взнесен, холен сановник —
Здесь мужик, что весь промозг.
Осень — тонем скудной —
слякоть
Номера... не заходи!
Обкусают звери мякоть,
Ночь центральных проводки!

Русь — грязевое болото...
Всюду взяточник пьяный смрад
Слабы вывезти нечистоты
Поселенье, пристань, град...

Грязь зовут враги отчизной!..
Разве это «русский быт»?!
Здесь над правдой правят
тризну,
Идеал здесь позабыт!..

МОЯ СТРАНА.

Лирик:

Страна Россия,
Где рос и я...
Где росы
Поросли
И Россы...
Где поросли
Поля полныю,
А небо синью.
Где горки,
Запах горький
Трав,
Где Горького
Максима прочитав
Среди дворянских арий
И так и сяк —
Уверовал: я пролетарий,
Я футурист и сверхбосяк!!

ОСТРОГ

Повисший на заборе лапоть
Тебе споем сейчас хорал
И станем благовонья капать
И танца выведем овал.

Твое прославим сердце-лыко,
Истертое о пыль дорог,
Где зацеплялась павлика
И маревел вдали острог.

Где мужики в решетках окон,
Как птицы в клетках глядя
вдаль
Висели долгим скучно сроком,
Подняв тоски.., тоски вуаль!..

О птички песни о свободе,
Слиянье луга и сердец —
Ваш символ — там на огороде—
То лапоть — лыко и венец!

ВОСПОМИНАНИЕ О ЦАРЕ И ЕГО ВРЕМЕНИ

Обличитель либерал:

То было в древность, было
встарь
Россией косо правил царь,
Вчастую слеп или невежда;
То было встарь, то было прежде!
В стране, что шаг, круглился
храм,
Вечерним усыпляя звоном,
Трактир казенный, вор иль хам
России распирали лоно;

Помещик, пристав или поп
Садились «мужику» на шею,
Названием клеймя — «холоп»,
Гордясь навыком злодеев.

Тутанкамен и Николай —
Равно, примеры деспотизма.
Вокруг трона лести реет лай
И... истощается отчизна...

ИСТОРИК:

Баре учились, трудились селяне
И зависть была на книжку глядя
Только плевки на рабочем рыле
И много было подобных стадий.

Но в темный лес лучи косые
света!
Но сколько в каторгу под кнут,
сапог жандарма
Ушло людей за голосом поэта,
Что очерк лиры взнес насупротив плацдарма!

Декабрь отмечен сотню лет
назад,
Затем в Сибирь все лучшие
сердца
Отдали за народ всех сил своих
заряд
И в шахтах звякали унылостью
кольца...

Зверели баре, гадились цари,
Свою мошну кормили в пылесос.
Вся Русь — насилие, истари —
Гнездо гудящих хищных ос!

Вампир на троне иль жена
вампира..
Тиран — ласкающее слово душу,
На грудь народа навалилась
гирия,
Столетья нес на шее трона тушу.
Им свет и счастье, ласки и шампань,
Пиры, забавы, хоры Эрмитажа...
Народ проснись, народ востань!.
Но спит народ, круглеет власть
от кражи...

Вот Пушкин, Лермонтов, Белинский, Чаадаев...
Затем великий Федор Достоевский,
Шевченко в крепости по книге
голодает
И «тонет» Писарев и мучим
Чернышевский!..

Все лучшие, их сотни строй их
тысячны,
В Сибири скучены и стонут
истерично...

Но книги рост, но шире про-
свещенье!..
Народ восстань! иди на барри-
кады!..
Волнение сердец, умов смущенье..

Винтовки для рабочих и снаря-
ды!..
Распался фронт... сидят вверху
вороньи,
На троне каркают, тягчят дер-
жавы ветки...

Пришел Октябрь румянный и
студеный
И... вышел красный зверь из
царской клетки...

ЗАРОЖДЕНИЕ ОКТЯБРЯ**МУЖИК И БАРИН.**

Различье было на Руси,
Чинилось в чин происхожденья
Один пахал и сеял, и косил —
Другому лосок идей от самого
рожденья!..

Пришел один, чтоб жизнь про-
быть рабом...
Другой, чтоб нежиться в перине
долго — счастья,
Не вслугнутого злостною борь-
бой
За корку хлеба или взор уча-
стия!..

Барин хотел, чтобы вечно мужик
Осиной, березою в поле стоял,
А он по французски курил, не
тушил,
Чайковский завинчивал круже-
бал...
Барин хотел, чтобы было по
прежнему
Все по наследству и ум, и кро-
вать...
В жир расплывался, рудою поле-
живал,
Мог мужичка в кандалы зако-
вать!..

ЛЕНИН И МУЖИК.

— Я сам хотя с Волги, но рас-
сказ мой краток:
Дери его и бей между лопатон!..
Отныне все имущество богатых—
Да будет собственность одноло-
шадной хаты!..

Мужик:

Приятна уху эта весть,
А как ее с наукой свесть?
Ты человек ученый!..

Ленин:

Я изучал наук законы,
На гор Альпийских грани глядя
И вот приказ привез из кубато-
вых мест:
«Кто не работает, кто просто —
жирный дядя,
Тот пусть отвыкнет и не ест!»

Мужик:

Тае — тае — понять не трудно:
Помещиков, лентяев, дармоедов
Мы выселить должны!..
Жирили не пробудно,
Гарем имея в двести три жены!..
Землици не было, теперь ее до-
вольно...
Нет больше баршины и шirimся
сокольно!..
Где ране — княжеский амурил
парк,
Теперь крестьянский ухарит
трепак,
А бар, прошедших дней золу,
Подняли мы на бодрую метлу!..

Октябрь в Петрограде

Вытаянута шея Временного Пра-
вительства в Петрограде..

Джон Рид — «10 дней, потряс-
шие Мир»
Монредью падает небо, юнкер,
как заяц — в засаде
Блики на пушках «Авроры», и
панихида мортири!..

Дни Революции — пафос, каждый
момент — это песня
Старое мусором — только за
сутки,
А Декабристы — пролог, первой
страницею — Пресня!..

Здесь колыбель Октября — ми-
рового восстания малютки

Для баррикады — березовых
горы поленниц,

Вместо киоска по новому стал броневик...
Час лишь один... и нарзаном кровавым запенится Жизнь генерала и пиво городовых.

**

В углах, в кривых теперь стоя лица, Как зеркало, разбита на куски; Трех - глазные, двуносые, повсюду лица Здесь уха нет, а там руки... Век футуризма в коммунизм Оправдан вдруг и стал скалою, С которой все былое — низ Заплесневшее, гнилое!

В Смольном сидит в комнатенке Овсеенко, Он — шахматист с головой охочей до выкладок, Красною гвардией взятое столицы им ловко затяно И гитаристом в карте дворцов и мостов он приникает ладам

Блистал всю ночь огнями Смольный, Вокруг рев броневиковых стад, Готовых прыгнуть с колокольни На саботажный Петроград. Но дальше что?, а вся Россия?!. Или ее возьмут три «Ка»,) А армий серая стихия — Многомильонная река??!

В шестом часу кричит Крыленко: «Свершилось! мы с фронтовиками»... Восторги, слезы всех оттенков. Советы — Вспрянули крылами...

Свобода вздыблена орлицей, Широк размах румянокрыл. На утро красный стал столицей Петровых улиц фас и тыл. Вокруг — вооруженный лагерь;

*) Керенский, Корнилов, Кaledin.

Рабочий опознавший штык Дворянство, Керенского на хер Он можно посыпать привык.

Мошенства хитрого артистов Хватают здесь и ловят там... Начальство, бар, князей, министров На заседаниях по дворцам... Терещенко, Никитин, Коновалов В подвалы, место под замок Вам в казематы Петропавловской Крепости...

Нева китом лежит свинцовым, Угрюм береговой гранит... Но пурпур в блеске облицовок Навеки камень сохранит! Скатилась ночь; туман и мокредь... Запуган Невского простор И это не ночная очередь... То привидений — в очи ряд!..

ХОР МУЧЕНИКОВ РЕВОЛЮЦИИ НАД ЛЕНИНГРАДОМ.

Смотрю, смотрю в панель прищурясь Неслышенный шаг трепещет ног, Идут загробно балагура Знакомы стогны и чертог, Где без конца парад и балы, Где звоны шпор и светских львиц... Проходят тени над усталой Петра уснувшего столицей.

Все собрались в прозрачных хорах В сей долгожданвеликий час, Когда в конец вековоспора Царизм закрыл свой крайний глаз Непостижимо, невозможн! Над Смольном мучеников хоры— Из рудников, трущеб таежных, Где дикарей чужое море...

В могилах спали до Камчатки, Затоптанных ногой насиля, Но в час с капитализмом схвачены... — Они несутся звездной пылью...

Те в кандалах, на том веревка, Вокруг шеи обвис лунея луч... Через канал беспомостно ловлю Идут — панель лохматя туч.

Из рудников Былой Сибири Из Нерчинсков и из Тайги... Десятки тысяч — панегирик, Вам царской власти палачи!

Вот деспотизом изрешетен Янковский в глинистой Чите. Склонил фельдфебель эполет И клятву на земной черте... Здесь гнутся в крендель Декабристы

Их облик древне — романтичен.. Народовольцы машут истово — Засулич и Фиалки личики.

Как грациозен очерк с Дамской: К своим кандалникам мужьям Противу строгости жандармской На арбах с сеном... между ям. А вот курчав - блондин Сазонов, Каляев с бомбою в руке... О сколько их... во время оно... Как волны — в прошлого реке, Что царский трон сегодня смыла И всех приспешных палачей С народного убрала тыла Ценой дыханья и речей!!

Идут перед фронтом Смольным Где штык горит красноармейцев Былых восстаний очерк вольный, Где много грезило, надеялось.

Они идут великих тени Гноил их царский каземат Топтал жандарм их в иступленьи Тиринал плетью азиат!..

Под пеленой холодной ночи, Где змеевидная Нева... Сияют привидений очи И гордом взлете голова... Костры, костры сторожевые... Их дым в восьмое ноября А эти призраки святые Незатемненные парят!.. Петрополь спал, катила воды В багряных таинствах Нева Святых старателей свободы Благославляла синева!..

Всех тех, кто соном шел на казни, Расстрел, в темницы, на правеж Среди которых — первый Разин В господ свой загонявший нож...

С Великой, вековой удачей С свершением, с попаданьем в цель!.. Рассвет слепой, рассвет незрячий К ногам домов туманит хмель...

А над столицею через тучи В рассветной муты — рдяный серп, Спаявшись с молотом могучим Эсесесера — Новый герб!

Октябрь в Москве

Три дня — Три дня
Без перерыва
Трещал морозно пулемет,
Сверля стекло витрин играво,
Железо тумб, карниз ворот.

В Кремле засели кавалеры,
Подкладкой белой отличаясь,
Но, сапогом тяжелым двери
Толкнув, берет лихая часть.

Пред Исторический Музей
Расскрыли пушки жадно пасть..
Иль мы Кремлем не овладеем?
Иль белогвардии не пасть?!

Как склянки с опиумом, башни
Вокруг Кремля столпились рядом
Всяк очарован их вчерашним
Столетий выспренним нарядом.

По ним сегодня — брыгзы стали..
Царизма — в хрусте скорлупа.
Тьмы Эдигеевы видали,
Здесь коммунистская толпа!

Летят стрижи во дряхло стены
И образа не защитят!..
И белогвардии смятенье,
И материшина — писк щенят!..

Сопротивленья сломлен стержень.
Вся власть советам!..поперек
И едоль России самоотверженно
Берется голь за свой урок...

Повсюду жирные буржуи,
Скрепя сердца, жуют Октябрь...
Тот хнычет здесь, тот негодует,
Теня банкетный канделябр!...

МАТРОСЫ У БУЛОЧНИКА — МИЛЛИОНЕРА.

Филиппов Николай Димитрич
Истоженки двух этажах
Расплювшиясь, укрепясь привычно —

Переживает страх и жах:
К нему кронштадтские матросы
Гремя, реквизовав этаж —
Вселились буйно без вопроса:
«Охрана от разбойных краж(?)»
Хозяин с выцветшей улыбкой
По спискам и по ордерам,
Что нужно им, стремится гибко
Доставить все, стараясь сам!...
А за вечерним сладким чаем
И за шеренгами тортов —
Легендно ведал завсегдатаям
Как с Лениным он был знаком.
— «Страна теперь пролетария-ту!»

Сказал хитро смеясь Ильич.
— А как же остальному брату?..
Спросил Филиппов, начав спичку,
Его перебивает Ленин:
— «Через год в России, как дома-край
Средь праха классов жалко —
тлени
Быть будет лишь пролетариат!»

В окне Москва напудрил жутью
Бульваров сонных воротник,
Грядущих дней пугаясь сутью,
Купеческий сменила лик.
Дворянской разгильдяи грубой,
Несовенства зловредный грех —
На тружеников умных клубы,
Прогресса неустанный бег!
А богатеи и богачки,
Сломав брилльянты в узелок
В чужие страны тяют сначики,
Удачу метя на мелок... .

Молитвы снега с атеизмом...
А Кремль и снег переплелись
И ныне нету строк лиризму,
Свершившееся — фабрик высы!

Октябрь, Октябрь, Октябрь младенец
Зари пурпурной колыбель
Восторгом жизненным оденется!..
Звенит хрустальное мячье...

РОССИЯ ПОД КРАСНЫМ ФЛАГОМ

РУСЬ — РОССИЯ — СССР.

(Историческая перспектива)

Тысячелетняя Россия
одину вынесла беды
Пророк труда судеб Мессия
В просторах суши и воды
Своих врагов жестоких учит,
Что не стекло, а сталь-оулат
Удары млада грозо-тучи
И создадут и укрепят!...

Смотрите Русь-Россия-СССР!..
Как много С, как много Р,
Соломы, девон, поросят,
Еловых изб, просторных хлевов,
Коней, быков, овец, телят,
В стелях гармоники напевов!..
Как много рощ, ручьев, речушек
И исступленных комаров,
Ночного мраканья лягушек
За сонью теплою дворов!...
Как много лихачей кудрявых,
Разлет в плечах — косая сажень
Их голос «изкая октава
Кулак дубовым корнем слажен!..
О сколько ухарьской повадки,
Воинственности Ермака
И подкупа и жадной взятки,
Которой учены века!...
Прелюбодеяства и обжорства,
Распутства красоты лесной
Джигитства дикого проворства,
Тоски тюрьмы слепой глухой,
Свирепой Садовской нагайки
Запарыванья до конца
И криков одинокой чайки,
И смерти бледного лица!...
Орлов двуглавых, шашек, башень
Бояр, боярышень, князей
И бархата безмерных пашень,
Врагов, предателей, друзей,
Жандармов, приставов, охранок,

Культуры сливок и низов!..
Громадных станций, полустанков
И уморительных азов...
Теперь над всем, что ране знали
Над трусью, полымем отваг —
Восток, обуревая дали
Младсереноносоветский флаг!
!!!

КРАСНАЯ АРМИЯ ПОБИВАЕТ ВРАГОВ РЕВОЛЮЦИИ.

Тысячелетия стремились пророки
Основой жизни слово взять «бед-
няк»

Но годы отошли и истощились
 сроки
И ныне — СССР — пылающий
 маяк.

Не равенство, не братство, не
свобода!..

Слезоточивости обманной лекси-
кон

А классовой борьбы и бедных
слововсхода —

Рабочего парламента закон.
Россия шла кровавыми путями,
Где камнем волжский голод лег,
Монархии, крепостников — рога
тины и ямы,

Где Мережковский,, Бурцев —
черпрессный брех.

Прошла година неокрепшей вла-
сти

Когда злобясь, круша родной
очаг

Россию растерзать на части
Денинин тщились Врангель и
Колчак

Когда врагов рабочих Троцкий
Стирал, как пыль, с равнин сто-
ла...

А интервентов жирноклечки
Выплевывались из углов;

Когда Буденного нагайкой
И крупом взмыленных коней

Вновь плещет быль о Наливайке
И Хортицы богатырей!..

Когда теперь Клементий Вороши-
лов

Провидя, что готовит Альбион
Стальных дивизий беспощадной
силой

Покрыть готовится вселенский
небосклон...
И горе тем, кто на рабочих дело
Всемирное готовит хитрость сал
Совет Союз — готов... снаряд
умело
Швырнет в капитализма жаб!

**

Русь расписалась полночи осен-
ней

Бездомных клякс, сугубость тем-
ноты

Гнусавый перелесок вдохновенно
Топорщит ветром вздыбленно ку-
сты

Слетаются и каркают вороны
О черных днях о прошлом, про-
расстрел

Когда у изб белелися погоны
И заревом родимый край але... .

Ночь ненастно лапала поляны,
А дождик дробный из последних
сил

На труп бойца, что смотрится
стеклянно

Сосредоточено и мудро моросил.
Война прошла, лишь осень — не
избывна

Свобод равниной ветер восхищен.
Он в бархат темноты слоняется
забавно,

Как пьяный дьяк с веселых по-
хорон.

Поражены, потоптаны, побиты
И сорною травой их заростает
стан

Но СССР встает волшебным мо-
нолитом

Владычество солдат, рабочих и
крестьян.

Рабочий, рабочий, рабочий
Великое слово из слов

У всех отверзаются очи,
Чей с отмели разум снесло... .

Магнитное слово «товарищ»,
Не царь, не министр, генерал

Что выдумать дулися баре
Под гордость дворянских забрал..

ВОЛХОВСТРОЙ, ДНЕПРОСТРОЙ,
КРАСНЫЙ ЛУЧ.
Россия лежала, изрезанная про-
селками,
Все было вязано лыком, иль нит-
ки уток,
Дороги обтыканы елками;
Не знали, что такое электриче-
ский ток.
Русь славилась своею темнотою;
В поселках — аромат лучин
Под осень звездной высотою,
Под запах греющих овчин.
В России не знали электричества,
Хотя так много убитых удара-
ми грома...
Не было света над ширью нищен-
ства,
Лампочка накаливанья — кое-
где, в хоромах!
Шумели реки... пенистыми пи-
лами
В обнимку с ветром и камышами
В полуводу поражая силами,
Изобилуя щуками, окунем, ерша-
ми...
На более узких были перемычки,
Плотины и воды пеннопалор
Вертел шума, к работе без при-
вычки,
Природный, примитив мотор,
Седого мельника пахучие поста-
вы,
В которых ночью правил водя-
ной
Свои наивные, греховные уставы,
Зеленым бисером расшитые, лу-
ной...
Чертили лодки заводы и плесы,
Где древнее весло стремило тяж-
кий дуб,
А на заре туман пущистый и
белесый
На все ронял слону холодных
губ...

—
Торговый путь, порожист Вол-
хов,
Где с Ганзой днесь кипел обмен...
Как много было в прессе толков
Во время стройки плитных стен,
Чтоб Ильменя воды паденью,

Шум, пену, волю (он мастан!),
Придать закон повиновенья
К точилам бросить, на верстак!..
Чтоб для дворца, для скромной
хаты
Весь этот хаос, вод мятец
Вдруг претворить в килоуатты
Заставить: гни, клепай и режь!
Чтобы рабочим Ленинграда
Яснее «Правды» в глаз печать...
И «Волхострой» для всех отрада..
Тепло, подмога, благодать!!!
Как много новых установок
По СССР — еще проект
Для электрических споровок
Культуры бедняков эффект!...
Там «Красный Луч», вот «Истер-
стоя»
Уже в истоке мощный кряж,
Но завтра — всех сильней устоев
Могучий «Днепрострой» — твой
стаж!

Где Запорожья вольно — Хор-
тица.
Где столько воинства могил,
Не залежится, не испортится
Твоя могучесть, Днепр — зоил!
Ты выше всех придирик, критик
На Запорожье, ширь штаны —
Ты мощью электричей вытек
В турбины бешенством волны.

ЭЛЕКТРИЧЕСТВО И ТРАКТОР У КРЕСТЬЯНИНА КЛИМА.

Клим — известен в слободе
Он — веселый малый
В неудаче, иль беде
Не тужил ни мало!
Клим в хозяйстве середняк —
В тяжбе с кулаками;
Но прореял красный флаг —
Бил их кулаками...
В климовском хозяйстве конь —
Не последний фактор..
Но теперь бензина вонь
Распускает трактор!
Клима нонче чистый дом
Полон белым светом —
Электричим проводом
Связан он — поэтому!
Глупых нету в нем икон,
Иль царей патретов

Ленин, Маркс между окон
И — вожди Советов!..
Клим счастливец — дожил он
До советской власти,
Что ведет народ умен
К разумному счастью!

ВОЖДИ СССР.

Б деревнях рассказывают сказки,
В долгих вечерах разнежась,
Раньше — про Бову, про стари-
ков рязанских,
Что бросали в озеро золотые мре-
жи.

В деревнях ходили богомольцы,
Опираясь от собак на длинный
посох

Изредка меж них народовольцы
О «земле и воле» баюли с сос-
новых досок...

Бабы, девки занимались пряжей
Оббегали тараканы струган стол
Дьякон был в поклонном аван-

таже,
Бородатый символ ритуала...
Было раньше сытнооктябрьями,
Где туман над звонкостью дорог.
За закрытыми для всех дверями,
Когда вечер деревенский долог...
Но теперь картина там иная:
В шумных клубах звонок комсо-

мол,
«Пролетария» в домах гурьбой
читая,

Превратили церковь в красный
голл.

Все по новому и правнукам ста-
рушка,
Если в сказку ночью забредет —
Ленин в ней в шалаш, что у
опушки

Скроется белогвардейцев от.
Иль с коровою своей Калинин
По Москве ступает в царев
кремль,

Где ему чугунной ручкой Минин
И Пожарский машут на дворе...
Старушка шамкает о Ленина

гробнице,
О Красной площади, где с баш-
ню пулемет...

А малышам потом сторицею при
снится —
В них день грядущий сполохом
живет.

МАЗОЛЕЙ ЛЕНИНА.

То не могила Чингисхана
В степях Монголии пустой,
И то не «томб» Наполеона
Тщеславья взятых высот.
В Москве нетленный прах вождя
Народ хранит к груди прижавши,
На угнетателей восставший
Планетной истины судья...
И высшей скромнопростотой,
Которой Ленин слит с деревней,
Ильич планетной лег метой
В грядущее из сказки древней.

УМ ЛЕНИНА.

Исходит звездный свет
От его чела
Внруг — полет комет!...
Прошлое зола...
Его мозг — как тигль
Плавит жизни смысл:
Богатому — nihil,
А бедному — высъ!
Ленин — вечно жив,
Взор — сталь
Для вселенских нив —
Верстак.

КАРТУЗ ЛЕНИНА.

Он носил так просто
Всероссийской власти груз —
Как носит крестьянин деревне
Свой честнорабочий картуз.
В науке и в жизни громадный
Он был с беднотой за одно
Из эксплуатации адной
Красное делал вино!
Рукою воли железной
Без мантий и царственных поз
Жил для идеи звездной —
Чистилище революционных гроз.
Он был первым на нашей плане-
те,
Кому доверил власть народ,
— Не в пурпур и злато одетым,
А такому, как рыхлят огород.
Но Ленин не один...

Теперь советское кормило
В стальных руках
Иных годин
Фабричных сила —
Верста в плечах.

**

В особой роли занят Луначарский
Он сеятель, с кошницей до звезды...
Бросает просвещенья чары склад
Зовущим комьям жадной борозды...

**

Калинин, Рыков и Иосиф Сталин
Хлопочут руль и ставят паруса
Бухарин — в картах, проверяет
А Ворошилов ждет не зазмеить гроза...

**

Безмерна корабля громада...
Мильоном этажей и палуб,
Блистая мчится он куда то —
На нем лишь гордый клич и нету жалоб....

**

«В грядущее! И... без возврата»!..
Начертанное вдоль обшивки
Читают звезды, чуя в нем со-
брата,
Спасателя от мировой ошибки.

АПОФЕОЗ

Равнин, советских гор — размах...
Все в искрах зимнескуновлаги.
Где был дворянства громокрах,
Теперь кумач трепещет флагах.
Забыты: гибель держиморд
И бедствие крахмалпомещиц
Смотрите: парень взмылил Форд,
Деревня только примерещилась...

Теперь не съешь из б курных,
Кнута, исправника, расправы,
И эполета плеч свиных
Марсоприспешников оправы.

СЕГОДНЯ

Десятилетье Октября....
И прах от ног — царизм' напасти
Сегодня — совбогатыря
Великий день Советов Власти!..
Сегодня — планетарный день!..
Москва сегодня — сердце Мира!!
Отчетливо, заметен крен
Капиталистского кумира
Дождемся завтра — и весь свет
Пойдет Тропой СоветСоюза
По всей Земле — Пролет — Соб-
веты
Свободе растворяют шлюзы!!!

(Занавес открывается)

Видна одна шестая часть про-
сторов Земли, покрытая красным
флагом; он подымается вверх в
виде aurora borealis... Ликующие
различные народности СССР ве-
дут круговой танец; гудят элек-
тро установки, дымят фабрики;
поезда сплетаются в стальном
вихре движения.

Над сценой мира загораются
слова:

СОЮЗУ СОВЕТСКИХ, СОЦИ-
АЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК
— МНОГАЯ, МНОГАЯ ЛЕТА,
РОСТА, МИРОВОГО ПРИМЕРА
ВЕЛИЧЬЯ И НЕИЗМЕРИМОГО
ЦВЕТА!

889005

История Советов докатилась
до завершения первой декады ве-
ликих незабываемых лет. Зако-
ном поэзии, литературы являет
ся, что всякое историческое со-
бытие всегда находит громад-
ное воплощение свое в творе-
ниях наиболее чутких поэтов.

Так и красный октябрь! Нет
ни одного поэта, нет ни одного
заметного имени, который бы
так или иначе не отозвался
не откликнулся по поводу этого
рубежа октябряского, легшего
пропастью между гнусным ца-
ризмом и великой эпохой совет-
ских лет нашего времени.

Юссеяппы у сегодняшнего племени
Как длинный,
Скабрезный анекдот
Вижу идущего через горы времени.
Которого не видит никто.
Где глаз людей обрывается куций
Главой голодных орд
В терновом венце геволюций
Грядет шестнадцатый год.

Я выжег души, где нежность растили.
Это труднее, чем взять
Тысячу тысяч Бастилий!

Так надрывался, выругивался
Влад. Маяковский еще до рево-
люции 1917 года, не то за два,
не то за три года.

И в случае В. В. Маяковского
мы имеем дело с типичным пред-
чувствием октября.

Задачей этой статьи и поста-
влено дать характерные образцы
таких предчувствий, а также
отражений Октября в поэзии.

Задача, если ее выполнить не
в виде наброска — громадна.

Нужны годы изысканий и вер-
сты библиотечных полок.

Здесь — только набросок:
много книг до нас сюда через
океан не доходит. А между тем

многие великие и крупные поэ-
ты не смогли быть использова-
ны для статьи.. за неимением
сборников, книг.. Такие поэты
как Сергей Городецкий, Веле-
мир Хлебников, Н. Н. Асеев,
Сергей Третьяков, Сергей Алымов,
Демьян Бедный, Александр Кру-
ченых и группы молодых как
Сергей Спасский, Георгий Шен-
гели — живут и творят звонко
во имя красного Октября..

Но у нас не было под руками
нужных книг и поэтому работа
наша, надо повторить — только
захватывающий своей темой,
своей современностью декоратив-
ный, пылающий красками эс-
киз.

НА ЧИСТУЮ ВОДУ

Джан Рид в своей замечатель-
ной (действительно!) книге: «Де-
сять дней».. бросает такуюfra-
зу: «Глядя в прошлое, на Рос-
сию до октябряского переворота,
видишь ее как будто в другом
веке, почти непонятно консерва-
тивную. Русская политика пере-
шла далеко влево, настолько да-
леко, что кадеты подверглись из-
гнанию, как враги народа, Керен-
ский стал контр-революционером,
вожди умеренных социалистов Це-
ретели, Дан, Либер, Гоц и Авк-
сентьев — оказались не достаточ-
революционными по духу, и лю-
ди подобные Виктору Чернову
и даже Максиму Горькому ока-
зались на правом фланге».

Годы великих политических
сдвигов втягивают в политику
всех и вся. Что бы ни говори-
лось о возможности поэта остав-
ся аполитичным — на деле, при
анализе (говоря грубо: «провер-
ке») — достаточно двух, трех

Красный Октябрь и предчувствия его в русской поэзии.

строк, чтобы было видно — за кого? За или против.

Так и вся поэзия русская уже 10—12 лет делит поэтов на приемлющих Октябрь и не приемлющих его.

Между этими двумя типами поэтической настроенности прославляется — промежуточное звено. Лиц, желающих показать, что они равнодушны, но это им всегда плохо удается.

МАГИЧЕСКИЕ ЗЕРКАЛА

Для характеристики настроений необычайно любопытно проиллюстрировать несколько подобных случаев — показывающих как красный Октябрь отражается до, во время и.. после своего прихода в магических вечных зеркалах поэзии.

ПРЕДВИДЯТ РЕВОЛЮЦИЮ И ОКТЯБРЬ

Уже давно седые старики, ветераны классицизма русской поэзии (Пушкин, Лермонтов) предвидели «вторым зрением» грядущее. Многие поэты топили свой астральный взор в грядущем. По этому поводу **Васильевский** (Не Буква) восклицает: разве без этого второго зрения мог бы напр. **Андрей Белый** еще в 1907 году написать трагическое стихотворение о гибели России:

«Туда, где смертей и болезней
Лихая прошла колея
Рассеялся в пространстве, исчезни,
Россия, Россия моя»....

Здесь мы имеем пример настроенности, предубежденности (внутренней) против Октября еще за 10 лет до великого конца.

Среди «общих характеристик революционных лет — выделяется **Анна Ахматова**:

«Чем хуже этот век предшествовавших? Разве
Тем, что в чаду печалей и тревог
Он к самой черной прикоснулся язве,
Но исцелить ее не мог.

Еще на западе земное солнце светит,
И кровли и городов в его лучах
горят...
А здесь уж белая дома крестами
метит,
И кличет воронов, и вороны летят».

Октябрь по разному отражается в сердцах: в одних гордыми, возвеличивающими багрецами, в других черными саванами.

Но некоторых он настраивает и по звериному, по палачески; Вот например как откликается на Октябрь Зинаида Гиппиус:

И вас, предатели,
Я ненавижу больше всех.
Со страстью жду, когда отведаю
Я вашей крови.. Сладко мстить»..

Одна мысль о красном Октябре превращает поэтессу в тигру лютую, а злоба, видимо, дурной пособник вдохновенья, что и отразилось вплотную на ублюдистых стишенках!

СТАРОЙ ГВАРДИИ В ПОЭЗИИ ТРУДНО ПРИЯТЬ ОКТЯБРЬ

Революция породила Шарлотту Корде, на Ленина также покушалась женщина. Может быть экспансивность представительниц слабой половины рода человеческого виновна в такой воинственности к Октябрю со стороны З. Гиппиус, но вот не далеко от нее и Саша Черный:

«Будь ты проклят, сумасшедший
Окровавленный Содом!»

Из поэтов «старой гвардии» все начиняя с Бальмонта или открыто слоняют ядовито анафему Октябрю или как Максимилиан Волошин впадают в папертный тон и ничего веселого в Октябре не находят:

«Поддалась лихому наговору,
Отдалась разбойнику и вору,
Подожгла усадьбы и хлеба..
Разорила древнее жилище,
И пошла поруганной и нищей
И рабой последнего раба».

Некоторые просто даже жалеют о том дне и часе, когда они доставили удовольст-

вие своим родителям, увеличив собой население СССР.

Феодор Сологуб восклицает устами своей музы:

«Скифские суровые дали,
Холодная, темная родина моя,
Где я изнемог от печали,
Где змея душит моего соловья!
Родился бы я Мадагаскаре.
Говорил бы наречием, где много я,
Слагал бы поэмы о любовном пожаре,
О наших красавицах на острове Самоа.
Дома ходил бы я совсем голый,
Только малою, алою тканью бедра
обяв,
Упивался бы я, безкрайно веселый,
Дыханием тропических трав.

Совсем особое, очень «делicate» положение занимает в вопросе Октября поэзия Ал. Блока.

И. Васильевский (Не Буква) отмечая необычную популярность «12» Блока подчеркивает, что А. Блок в своей «нашумевшей поэме» находит для изображения Октября только черные, мрачные безотрадные тона.

С кем был Блок? Был ли он «за» или «против»?

Это — вопрос особого исследования. Мнение самого поэта не важно. Мы судим и должны судить об этом только по произведениям его!

Мне не попадалось предсмертных стихов Блока.

Может быть они еще не печатались.

Может быть окончательное решение Ал. Блок унес в свою преждевременную, великую могилу.

Но вот отрывки из Александра Блока:

..стихотворения периода 1921 года:

«Но не эти дни мы звали,
А грядущие века.
Пропускали дней гнетущих
Кратковременный обман,
Прозревали дней грядущих
Синерозовый туман.

Пушкин! Тайную свободу
Пели мы вслед тебе!
Лай нам руку в непогоду,
Помоги в немой борьбе!»

Ал. Блок здесь ратует за свободу — не Октября, а особую «тайную свободу», какой термин и подчеркнут поэтом в своих хрустальных строфах..

Ал. Блок ушел рано.. он не успел до конца принять Октябрь таков мой вывод..

..Пробудь одаренный Ал. Блок под крылом революции дольше он, несомненно, дал бы русской поэзии строки определяющие все победы, все плюсы, все величие красного Октября

Но Ал. Блок ушел..

«Старой гвардии» символизма переварить Октябрь с маxу — трудно, не то что молодым, таким например, как Владимир Рицкотти:

«Только ветер сапером долгит
По окопам проспектов унылых:
«Суждено от бывого уйти
Наше сердце к бывому остыло».

Остыло легко к прошлому, потому что никогда и не накалялось!!!

НЕ ВСЕ МОЛОДЫЕ

Но не все молодые тоже легко взяли на плечи свой груз Октября..

Некоторым при мысли об Октябре — «скучно» становится.. они кутаются в тогу величественного равнодушия.. Да! крашиво.. Декоративно.. а дальше что?

Так и кажется, что так спрашивает Вячеслав Ковалевский:

«Марко Р. С. Ф. С. Р.
Клеймим папирос ябы —
Великолепный пример —
Здесь начиняется быт.
В небе Москвы чекань,
Как череп на склянке,
Созвездие В. Ч. К.
Над гробом лубянки,
А вы из.. рук.. Перекона
Вкусившие черных просфор,
Кроет оркестров копоть
Ваш героический морт.

.....
Вот она в небе коммунистическая слава!
Скучно мне. Впрочем, жест

Беков из октябрьской рамы,
Великолепнее всех торжеств
Человеческой драмы.

Другие, как Анатолий Мариенгоф, хотя и приписывают, из учитости (!) в конце многолетие Октябрю более охотно золят образ «столового дворянства» и «прекрасной хищницы»:

«Знаете ли почему? Потому что
Октябрь сразил
Смертами каркающую птицу.
Где ты Великая Российская Империя?»

Из ветрового лука пущенная стрела
Распостерла
Прекрасную хищницу.
Неужели не грустно вам?
Я не знаю — кто вы, откуда, чьи?
Это люди, другие, новые —
Они не любили ея величья.

Смиренно на Запад побрело с сумой
Русское столбовое дворянство.
Многие лета, многие лета
Здравствовать тебе — Революция» (!!)

Плья Эренбург сделал последние годы крупное имя себе, сейчас он больше пишет прозой; но Плья Эренбург отличался всегда монастырской, по строгости, искренностью, поэтому двойне важны его реакции на Октябрь»;

«Революция, трудны твои уставы!
Схими новую познали мы:
Ницых духом роковую правду,
И косноязычные псалмы».

Про молот в следующей цитате не говорится, но насчет серпа сказано с достаточной четкостью:

«Какая жалкая рассада
В младенчестве уже опалена,
И тщетно скудоумный виноградарь,
Чаны готовят для вина.
Еще не раз гремя победной медью,
Пройдет по пустырям России смерть,
Не этот заржавелый (?) серп (!),
Сберет великое наследье».

Злобы против Октября здесь нет, но поэта заедает пессимизм когда его муз склоняет свои серые стальные глазки в сторону буйного красноволосого детища Великого народа русского.

ПРИЕМЛЮТ ОКТЯБРЬ, НЕ КОЛЕБЛЯСЬ..

К таким принадлежит поэт — Рюрик Ивнев:

«Сквозь мутные стекла вагона
На мутную Русь гляжу.
И плещется тень Гапона
В мозгу, как распластанный жук,
Распутин, убитый князьями,
В саване невского льда,
Считает в замерзшей яме
Золотые свои года.
Кому оценить эти муки
Он жмет мне под черной водой
Живые холодные руки
Горячую мертвую рукой
И третий слепой, безымянный,
Желавший над миром царить,
Сквозь окна, зарею румяной,
Меня начинает томить.
И жжет меня Зимней Канавкой,
И тулким Дворцовым мостом,
Последнюю страшною ставкой;
Сквозь мутные стекла вагона
На мутную Русь гляжу;
И в средне моем обнаженном
Всю русскую муть нахожу».

Пусть поэт бичует себя..
Трудно в великие годы не почутъ
на спине часть чьей то вины..
Конечно, если совестливое сердце..

Даже такой великан поэзии, метр, знаток ритмов, как Валерий Брюсов — искренне писал (на ту же тему) об Октябре:

«Лот любви, моряк озадаченный.
Бросай в тревоге бесконных вахт!
Иль в Советской Москве назначена

Classische Walpugisnash?

И дальше:

«Город иль море?
Троя иль Ресефер?..

Или такой же звенящий, точеный — математик вдохновений как Бенедикт Лившиц бросил:

«И кто же русский не поймет,
Какое сердце в сером теле.
Когда столпа державный взлет
Лишь ось кровавой карусели»..

Поэт осуждает и отстраняет бывшее до Октября.

УТВЕРЖДАЮЩИЕ ОКТЯБРЬ.

Чем дальше, тем их будет больше!

Очень важно здесь привести несколько примеров первых (по времени) утверждений, безусловных, высокопафосных красного Октября.

Вот например В. Я. Брюсов и его: —

ТРЕТЬЯ ОСЕНЬ

«Вой, ветер осени третьей,
Просторы России мети,
Пустыни обшаривай клети,
Ницых вали на пути;
Насмехайся горестным плачем,
Гляди, как голод, твой брат,
То зерно в подземельях прячет
То душит грудных ребят;
Догоняй поезда на уклонах,
Где в теплушках люди гурьбой
Ругаются, корчатся, стонут,
Дрожа на мешках с крупой;
В городах безфонарных, беззорных
Где пьянщет нужда в домах,
Покрутись в безлюдии черном,
Когда то шумном, в огнях;
А там, на потнутых фронтах,
Куда толпы пришли на убой,
Дым разстилай к горизонтам,
Поднятый пьяной пальбой!»

Эй, ветер с горячих взморий,
Где спит в олеандрах рай,
Развевай наше русское горе,
Наши лазы огнем опали!

Но вслушайся: в гуле орудий,
Под проклятия, под вопли, под гром,
Не дружно ли, общей трудью,
Мы новые гимны поем?

Над нашим нищенским широм
Свет небывалый зажжен.
Торопи над встревоженным миром
Золотую зарю времен.

Эй, ветер, ветер! поведай
Что в распрыях, в тоске, в нищете.
Идет к заповедным победам
Вся Россия, верна мечте.

Что прежняя сила жива в ней.
Что уже торжествуя она
За собой, все властней, все дер-
жавней
Земные ведет племена.

Поэтесса Анна Радлова уже семь лет назад осознала великую роль России, после того как

на плечи великой страны легла пурпурная мантия Октября:

«Под знаком Стрельца, огненной медью
Расцветал единий Октябрь.
Вышел огромный корабль
И тенью покрыл столетья
Стало игрушкой взятое Бастилии,
Рим, твои державные камни —
пылью.
В жилах победителей волчьи кровь,
С молоком волчицы всосали волчью
любовь.
И в России моей, окровавленной,
победной или пленной
Бьется трепетное сердце вселенной.

Василий Каменский — великий бард скалистого Урала по прошему по честному поясняет откуда потекла, где создалась Много-великого-значимость Октября:

«Ну раз еще — сарыны на кличу —
Я знаю час своей роковой —
За атаманскую привычку
На плаху лягу головой.
И пускай — я,
Все равно жизнь — малина
А струги — лебединая стая.
Разливайся Волга — судьбина
Парусами густая.
Прожито все — что предназначено.
Добыто все — головой.
Дело навеки раскачено.
Эй — заводы рулевой».

Утверждает весною Октябрь и Михаил Герасимов:

«Октябрь поступал в окопицу
На крыльях принес весну,
А рига склоненная молится.
Не видит — огонь блеснул.
Схватил за нечесаны волосы,
Мотнулась ея голова,
И крикнул он зычным голосом:
Соломенная вставай.
Довольно к поповым подметкам
Весна в октябре расцвела....
И голос властный и четкий
Звенит по соломе села.
Довольно биться кликушой
О барское крыльцо.
Плеснуло солнце в души
И слезное лицо
Рыданья под сугробами
Цветами проросли.
И зерна звезд мы торбами
Рассеем в новь земли
Мы огненными косами
Надрежем снежный дым
Чтоб проростали розами
Мужицкие следы.
За ясными полями
И красно и свежо
А линьи новыми лантами
Поскрипывают о снегожек».

На тему Октября много писал громадный Сергей Есенин. Вот из его поэмы — «36» очень костлявое, очень выпускное:

Ты помнишь, конечно,
тот
Мятельный семнадцатый
Год,
Когда они разошлись?
Каждый пошел в свой
Дом
С ивами над прудом,
Видел луну и клен,
Только не встретил
Он
Сердцу любимых в нем.
Их было тридцать
Шесть
В каждом кипела
Месть
И каждый в октябрьский
Звон
Пошел на влюбленных
В трон,
Чтоб навсегда их
Сместь.

Совсем изумительное стихотворение было написано тончайшим авто-вивисектором поэтом Борисом Пастернаком.

В то время как другие реакционно похрюкивали из под юбченок голодающих муз своих, какие бодрые, бронзой гудящие стгоки оставил на память об Октябре поэт:

МАТРОС В МОСКВЕ

Матрос был юн, а ветер юрок.
Напал и сгреб,
И вырвал, и задул окурок
И ткнул в сургоб.
Как ночь, скучно на нем сидело,
Как резвый дух
Шатавшихся, как он, без дела
Ноябрьских мух....

Москва казалась родом щебня
Который шел
В разлом, на слом, в пучину требней
На новый мол.
Был ветер пьян и обдал дрожью
— С вина, буйи.
Взглянул матрос — (матрос был тоже, как ветер — пьян).
Угольный дом напомнил чем то
Плавучий дом:
За шапкой, вея, дыбил ленты
Морской фантом.
За них шаталось, якорь с цепью
Ища в дыре,

соленое великолепье
Бортов и рей.
Огромный бриг, громадой торса
Задрав бока,
Всползая и сползая
Терся
Об облака.
Москва во мгле играла, мерзла,
Роился шум,
А бриг вздыхал и шевелья ерзал
И ахал трюм.
Матрос взлетал и ник, колышим
Смешав в одно
Морскую изнить с самым высшим,
С звездами — дно».

Здесь так просто дано разрешение многих и многих вопросов...

На обычно звучавшие мотивы: «Жаль все же жаль культуры, знаете.. прошлой, такой политированной»..

Я всегда жалею, что из романа Сергея Спасского я читал лишь отрывок, но эта тема там узорно, резко разрешена!

«Как древний Рим..
И мы и мы сторим»..

Пришел десять лет назад первый Октябрь! А теперь вот уже их декада! Позади. Необходимо подводить итоги! Надо будет это сделать литературно-художественным критикам и в области поэзии, равно во всех других областях науки.

Но новое поколение, взрослое силами уже в красных октябрех все яснее, все чутче постигает взнесенность радио-звонницы Октября. Вот уже цитированный нами, матрос В. Ричиотти, прозаик и поэт — говорит за всех:

«Я пролил не вино,
А кровь
Из рюмки сердца
В 17-м
Торжественном году.
И летопись тогда же
Написала
Что выше русской звонницы
Нет колокольни в мире.

Так в решете годов часы,
Как сокол в облака.
Я тоже нес Октябрь
Как дева первое дитя»....

ПОЭЗИЯ ПОСЛЕ ОКТЯБРЯ

ОКТЯБРЬ — как водораздел; в поэзии русской он лег огненным краем. До — него и после него! Даже самые люди переродились. Если старички, не жизнеспособные, как желтые листья свалились с ветвей новой государственности, где серп и молот, где не шитые золотом мундиры, а кожаные куртки, фартуки рабочие, где красноармеец, сталелистик, хлебороб; — мужчины и женщины рабочих классов — равно руководители и строители жизни; то другие — наоборот пошли в ногу с новым веком, им даже не нужно было ноги менять!

Таковы: Сергей Городецкий, чей приход в литературу в 1904 году сравнивали с появлением нового Гоголя!,

А вот Василий Каменский, написавший: «Пионерский Марш»

Давай сигнал
Тра-та-та-та
Тра-та-та-та
Чтоб каждый пригнал
Тра-та-та-та
Тра-та-та-та
Эй скорей
С нами гореть
С нами —
Знамя
Мы у дверей.
Пустите
Слушайте
Масса нас. Много
Товарищи, в ногу
Раз - два
Раз - два
Мы, пионеры —
Живые примеры.
Всем
Всем
Всем
Сознанием горды
Наша ряды
Раз - два
Раз - два
Эй, молодежь
Октябрь даешь
Раз - два
Раз - два
Эй, молодежь

С нами идешь
Раз - два
Раз - два
Мы — юные разведчики
Коммуны мировой
Мы — красные советчики
С прекрасной головой
Каждый — кирпич,
Кирпич,
Кирпич.
Мы все — кирпичи.
Кирпичи.
Борис Ильин
Ильин
Ильин,
Ильин,
Нас жить научи.
Научи.
Будь готов
Всегда готов
Мы готовы сиять.
Солнцами
Тра-та-та-та
Нам трубят
Зовут ребят
Пойти на выставку
Сердца горят
Становитесь в ряд
Бросая мысль таку:
Эй дети мира
С нами, в дорогу
Будущего страй
Крепи
Есть
Массы нас. Много
Товарищи в ногу
Шагай
Пионерская честь.

Пионеры — юное поколение. Это те, кто идут на смену. Те, кому уже не только крепостное право на Руси, гул монастырских колоколов, но даже такие ужасы, коим мы были свидетелями, как «Девятое» Января кажутся далеким, легендарным прошлым. Трудно удержаться, чтобы не привести такие жуткие, такие нужные строки (отрывок), которые о девятом январе принял лежат Сергею Городецкому:

9 ЯНВАРЯ (отрывок)

Крича от ярости и гнева,
Кровавая трупами снега
Бежит из огненного зева
Народ, увидевший врага.
В упор расстреляна икона.
Из плена вырвались рабы...

НЕРСОНСЬКА ДЕРЖАВНА
ДЕЛАСНА НАУКОВА
БІБЛІОТЕКА

Нет ряса черная Гапона
Не будет знаменем борьбы!
Из алои крови побежденных
Борцов безвестных Января
Растут победные знамена
Встают рабочая заря.
Растет и зреет вместе с нами
Посев кровавый Января.

Сергей Городецкий понял, что все значительные события являются всегда истоком других...
Еще более ярких, могучих!

После 9-го января пришел Красный Октябрь, 10 лет назад, а он явился уже мощным фундаментом для новых дней.

В. Кириллов, Петр Орешин, И. Ионов, М. Гастев, Василий Казин, А. Шаров и другие — написали, бросили в свет, в читательские массы целые рати прекрасных, звучных стихов не только принимающих Октябрь всецело, без оговорок, но утверждающих, достраивающих его до размеров здания вселенской значимости!!

Десять октября оставила стра на Рабочих и Крестьян, вождь всемирной революции, за своими плечами. Но все они сливаются в один: великий Красный Октябрь!

Что такое красный октябрь — дата времени, месяц, грань, рубеж...

Много можно было бы поставить слов, из которых каждое, очерчивая часть — все же не

давало бы представления о целом.

Ибо мы современники Октября, великого символа.

Освобожденного труда
не можем окинуть, учесть, взвесить, определить всю великую значимость его!

Ибо — удельный вес этот нарастает... Как лавина сугробовая, катящаяся с горы...

И только идущим за нами будет по плечу эта работа...

Но все русские поэты уже поняли значимость Октября... Многие, лучшие отклинулись на октябрь во всю силу своего голоса...

Октябрь — центральное явление нашей эпохи... поэтому то все, кому дана возможность выявить себя, определить себя избирают Октябрь...

Ибо в наше время вне октября нет самоутверждения, да и определить себя можно только через октябрь и для октября.

—
В эти великие октябрьские дни — каждый, кто пришел к принятию, а это — необходимо (!!!) — Октября, поймет и постигнет все слова, которые русская музя шепнула своим любимцам, по разному, по откровенному в моменты, когда на их сердцах чертились два великих слова: «Красный Октябрь».

04473/29

6-62
40-
Примечание: В поэме: „Апопфеоз Октября” многократно применены: звуковая инструментовка, звуковой лейтмотив, а также компакт слова, что применялось автором в его стихах, начиная еще с 1908

года. Позже некоторыми из пишущей братии выявление и обоснование этих важных поэтических принципов было приписано себе, о чем сейчас считаю уместным заявить.

Давид Бурлюк.

73-2724/1